

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС24-20538

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 января 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Пронина М.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу акционерного общества «ГМС Нефтемаш» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо – Западного округа от 01 августа 2024 г. по делу № А56- 24586/2024,

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Газпром комплектация» к акционерному обществу «ГМС Нефтемаш» об отмене решения Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» (далее – третейский суд) от 27 ноября 2023 г. по делу № 23/165 в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки в размере 20 290 010 рублей 40 копеек за нарушение сроков поставки по договору поставки от 04 марта 2022 г. №50-014/22-0373п,

УСТАНОВИЛА:

между обществом с ограниченной ответственностью «Газпром комплектация» (далее – покупатель) и акционерным обществом «ГМС Нефтемаш» (далее – поставщик) заключен договор поставки от 04 марта 2022 г. №50-014/22-0373п, по условиям которого поставщик обязуется поставить продукцию в соответствии с прилагаемыми к договору спецификациями, а покупатель принять и оплатить.

Согласно п. 3.1. договора, поставка продукции осуществляется в соответствии с настоящим договором и спецификациями к нему грузополучателю, указанному покупателем. В рамках одной спецификации продукция может поставляться отдельными партиями. Партией продукции считается количество единиц продукции, поставленных одновременно (за один раз) в рамках исполнения спецификации, если иное не установлено в спецификации к настоящему договору, продукция поставляется в течение сентября 2022 года. При этом сроки поставки конкретной номенклатуры продукции устанавливаются в спецификациях.

В рамках договора между поставщиком и покупателем было подписано 5 спецификаций на поставку продукции на общую сумму 699 655 529 рублей 52 копеек в срок не позднее 31 августа 2022 г.

Фактически продукция была поставлена 29 сентября 2022 г., то есть с нарушением установленных сроков.

Согласно пункту 5.2 договора, в случае нарушения поставщиком сроков поставки продукции и за недопоставку продукции поставщик обязан по требованию покупателя уплатить неустойку в размере 0,1% от стоимости несвоевременно поставленной (недопоставленной) продукции за каждый день просрочки.

Руководствуясь пунктом 5.2 договора, покупатель начислил поставщику неустойку за период с 01 сентября 2022 г. (день, следующий за датой наступления срока поставки по спецификациям) по 29 сентября 2022 г.

включительно (дата полнокомплектной поставки продукции) в размере 20 290 010 рублей 40 копеек и обратился в третейский суд с иском о взыскании указанной неустойки.

Решением третейского суда от 27 ноября 2023 г. по делу № 23/165, в удовлетворении исковых требований отказано со ссылкой на действие в период с 01.04.2022 по 01.10.2022 моратория, введенного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление № 497).

Установив факт просрочки исполнения обязательств по поставке товара, третейский суд указал на то что, обязательство поставщика поставить товар возникло до введения моратория, в связи с чем подлежит применению установленный запрет на начисление финансовых санкций, в том числе на период заявленного истцом начисления неустойки с 01 сентября 2022 г. по 29 сентября 2022 г. Кроме того, определяющим для применения норм о моратории является определение момента возникновения обязательства по осуществлению поставки (которое в данном случае возникло до введения моратория), а не обязанность по уплате неустойки.

Общество с ограниченной ответственностью «Газпром комплектация» обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, ссылаясь на неправильное применение третейским судом моратория, введенного постановлением Правительства № 497.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 7 мая 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 августа 2024 г. заявление общества удовлетворено, решение третейского суда отменено.

Отменяя решение третейского суда, суды исходили из того, что к рассматриваемым отношениям третейским судом ошибочно применено положение о невозможности начисления неустойки в период действия

моратория, поскольку обязанность поставщика исполнить неденежное обязательство, нарушение которого повлекло начисление неустойки, возникла после введения моратория.

При этом суд первой инстанции, ссылаясь на постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (далее – Пленум № 63), указал на то, что текущими являются любые требования об оплате товаров, работ, услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом.

В соответствии со сложившейся практикой данное постановление Пленума № 63 по аналогии подлежит применению и к требованиям кредиторов, вытекающим из ненадлежащего исполнения неденежного обязательства. Для целей квалификации в качестве текущего или реестрового требования о взыскании неустойки за нарушение неденежного обязательства суду следует установить, когда именно возникла обязанность должника (ответчика) исполнить обязательство, нарушение которого повлекло начисление неустойки.

В данном случае обязанность поставщика исполнить неденежное обязательство, нарушение которого повлекло начисление неустойки, возникла после введения моратория.

Не согласившись с судебными актами, принятыми по настоящему делу, акционерное общество «ГМС Нефтемаш» обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

В кассационной жалобе заявитель указывает на то, что суды неверно определили момент возникновения обязательств поставщика по поставке товара. По мнению заявителя, в рассматриваемой ситуации для цели применения моратория необходимо учитывать дату возникновения обязательства по оплате выполненных работ.

Заявитель указывает, что поставщик принял на себя обязательство по поставке товара по спецификациям от 05 марта 2022 г. к договору поставки №50-014/22-0373п от 04 марта 2022. Срок поставки товара был определен в спецификациях: «(не позднее) 31 августа 2022 г.» (то есть, в любой день, начиная с 05 марта 2022 г. но не позднее 31 августа 2022 г.).

Следовательно, по мнению заявителя, обязательства поставщика поставить товар и право покупателя требовать поставить товар возникли до введения моратория, а именно, с 05 марта 2022 г. (дата заключения спецификаций к договору поставки), и не являются текущими согласно Закону о банкротстве.

Таким образом, по мнению заявителя, судами неверно истолковано Постановление № 497.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе заявителя, заслуживают внимания и признаются основанием для рассмотрения кассационной жалобы вместе с делом по существу в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 291⁹, пунктом 2 части 7 статьи 291.⁶ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛА:

кассационную жалобу акционерного общества «ГМС Нефтемаш» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо – Западного округа от 01 августа 2024 г. по делу № А56- 24586/2024 с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

М.В. Пронина